

Евгений Юрьевич Виданов

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного и предвузовской подготовки, Омск, Россия
e-mail: vidanovv@yandex.ru

Юлия Юрьевна Литвиненко

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: julitv@mail.ru

Антиномии санкционного дискурса (на примере высказываний об антироссийских санкциях)

Аннотация. Мощные социально-экономические и культурно-политические преобразования жизни россиян в эпоху антироссийских санкций привели к становлению особой разновидности дискурса — санкционного. Коммуникативное бытие современного носителя русского языка оказывается детерминировано семантикой противостояния санкциям, однако в то же время наблюдается и обратный вектор: санкции воспринимаются как новые возможности для развития, как актуализатор национальной идентичности и т. д. Авторы статьи предприняли попытку проанализировать санкционный дискурс в аспекте его антиномичности и обозначили следующие оппозиции: рациональное — эмоциональное; императивность — вариативность; ограничения — возможности; чужой — свой; санкции — контрсанкции. Предполагается, что внутренние противоречия, присущие санкционному дискурсу как феномену, обладающему своим жизненным циклом, создают напряженные участки, за счет которых поддерживается его развитие в окружающем нас коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: санкции, дискурс, антиномии, семантика, коммуникативное пространство.

Evgenii Yu. Vidanov

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language and Pre-university Training, Omsk, Russia
e-mail: vidanovv@yandex.ru

Yulia Yu. Litvinenko

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: julitv@mail.ru

Antinomies of Sanctions Discourse (The Case of Rhetoric About Anti-Russian Sanctions)

Abstract. Powerful socio-economic, cultural and political conversions in the life of Russians in the era of anti-Russian sanctions led to the formation of a special kind of discourse — sanctions. The communicative existence of a modern native speaker of the Russian language is determined by the semantics of opposition to sanctions, but at the same time, the reverse vector is also observed: sanctions are perceived as new opportunities for development, as an actualizer of national identity, etc. The authors of the article made an attempt to analyse the sanctions discourse in terms of its antinomy and identified the following oppositions: rational — emotional; imperativeness — variability; restrictions — opportunities; friend — foe; sanctions — counter-sanctions. It is assumed that the internal contradictions inherent in the sanctions discourse as a phenomenon with its own life cycle create tense areas, due to which its development is supported in the communicative space around us.

Keywords: sanctions, discourse, antinomies, semantics, communicative space.

Введение (Introduction)

Настоящая статья посвящена особой разновидности дискурса — санкционному дискурсу, начавшему складываться в российском и примыкающих к нему информаци-

онных пространствах менее 10 лет назад (начиная с «дела Магнитского», вхождения Крыма в состав России и событий на востоке Украины), но получающему в настоящее время мощную подпитку в виде сообщений о вновь и вновь

вводимых антироссийских санкциях вследствие проводимой нашим государством специальной операции. В санкционный дискурс посредством официальных и неофициальных средств массовой информации, интернет-медиа, бытовых каналов коммуникации оказываются вовлечены все носители русского языка, поскольку сами санкции, помимо прочего, нацелены на создание дискомфорта, связанного с аксиологическими доминантами как отдельного индивида, так и общества в целом. В этом отношении можно говорить, что санкции — это и есть та самая жизнь, в которую погружена речь нашего современника. Отметим, что совсем недавно такой жизнью выступала коронавирусная пандемия, сформировавшая свой дискурс [1] и тезаурус [2].

Методы (Methods)

Смысловая, содержательная сторона санкционного дискурса, представляющая его семантику, весьма сложна для лингвистического анализа, поскольку являет собой лишенное стабильности образование. По сравнению с другими типами дискурсов (например, дискурсом коронавирусной пандемии, упомянутым выше, или институциональными разновидностями) в данном дискурсе наиболее отчетливо проявляется важность контекста и подтекста в их ситуационном, общественно-политическом, ментальном многообразии, доминирование субъективного фактора, подкрепленное идеологическими предпочтениями говорящего и слушающего. Именно поэтому мы считаем возможным говорить об антиномичности санкционного дискурса и предлагаем анализировать его семантику посредством указания на внутренние противоречия, присущие ему как конструкту, обладающему своим жизненным циклом.

Литературный обзор (Literature Review)

Дискурс, будучи сложным, многоаспектным феноменом коммуникативного бытия человека, предстает в лингвистических исследованиях в виде некоего конструкта, обладающего индивидуальной типологией, структурой, семантикой и прагматикой. Признавая дискуссионный характер лингвистики дискурса, под которой можно понимать «...сосредоточение на лингвистических аспектах дискурса и дискурсивных исследований, в отвлечении от других — социологических, психологических, этнографических и т. д.» [3, с. 7], мы сошлемся на мнение А. А. Кибрика, полагающего, что «люди разговаривают между собой дискурсами, а не предложениями и тем более не морфемами или фонемами», а значит, «дискурс — это единственный заведомо реальный лингвистический объект» [4, с. 3]. Иными словами, в случае описания коммуникативного бытия человека рациональным является обращение к давно ставшему классическим определению дискурса, данному Н. Д. Арутюновой: «Дискурс — это речь, погруженная в жизнь» [5, с. 136], в котором актуализируются многочисленные параметры, характеризующие это бытие: говорящий и слушающий, факт и оценка, универсальное и специфическое и др.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В основе любого языкового развития, как известно, лежит некое противоречие, являющееся отражением гло-

бального философского закона о единстве и борьбе противоположностей. Преодоление противоречий (внешних и внутренних) приводит к развитию системы. К внешним относят расширение общественных функций языка, увеличение социальной, профессиональной дифференциации, влияние территориальных различий, языковые контакты, научно-технический прогресс. Внутренние противоречия — антиномии — осуществляются как системно-структурные преобразования и формулируются в виде ряда оппозиций: код — текст, узус — система, говорящий — слушающий, означаемое — означающее, информационность — экспрессивность, композиционность — интегративность, ядро — периферия, семантика — прагматика и т. д. [6].

Представляется, что «опозиционность» дискурсообразующих характеристик анализируемого феномена позволит выявить наиболее напряженные участки, за счет которых поддерживается развитие санкционного дискурса в окружающем нас коммуникативном пространстве.

Рациональное vs эмоциональное

С одной стороны, новостные ленты изобилуют констатирующими сообщениями о введении тех или иных санкций: *На сегодняшний день Великобритания ввела санкции против более 1600 российских физических и юридических лиц* (РИА Новости, 04.05.2022). Очевидна эксплицитность и однозначность подобных высказываний, цель которых — информировать аудиторию, сообщая ей максимально объективную информацию.

С другой стороны, подобная информация неизбежно подвергается оцениванию в скрытой или явной форме: *Против России ввели очередной пакет санкций, но Россия убрала этот пакет в пакет с пакетами* (Яндекс. Дзен) — во фразе из популярного интернет-мема официальное словосочетание *пакет санкций* дискредитируется, высмеивается путем сближения с прямым значением лексемы *пакет* и упоминанием бытовой привычки россиян; *Полный шесткач. Еврокомиссия представила шестой с начала российской спецоперации на Украине пакет санкций* (Коммерсантъ, 04.04.2022) — использованный в заголовке статьи окказионализм *шесткач*, образованный от прилагательного *шестой* и сленгизма *жесткач*, выражает негативную, стилистически сниженную оценку описываемых событий; *Российский спорт живет под достаточно жесткими (гораздо более жесткими, чем экономика) ограничениями уже восемь лет. При этом итоги летней Олимпиады-2020 в Токио (ее из-за пандемии COVID-19 проводили в прошлом году) и пекинской Олимпиады-2022 показали, что наш спорт не только не деградировал, а скорее набрал силу* (BFM.RU, 05.05.2022) — эпитет *жесткий* является одним из частотных при характеристике санкций; *Вслед за запретом участия России в «Евровидении», на страну обрушился еще один сокрушительный удар. Международная ассоциация трансгендерного равенства и свобод людей LGBTQIA+ запретила проводить в России гей-парады и конгрессы транс-интер- и асексуалов. Вот и обещанные санкции, которые разорвут Россию* (https://t.me/boris_rozhin, 03.05.2022) — обороты *сокрушительный удар*, *разорвут Россию* в приведенном контексте использованы в переносном смысле и выражают насмешку по поводу ука-

занных санкций и их действенности ввиду разных аксиологических систем Европы и России.

Оценочная семантика в большинстве контекстов демонстрирует ироничное отношение к налагаемым запретам и угрозам, готовность противостоять им.

Оппозиция «рациональное vs эмоциональное» коррелирует с диктумно-модусной организацией семантики высказывания. Очевидно, что рациональность подчеркивается нивелированием модуса и наоборот. Однако подобная картина наблюдается не всегда и нуждается в индивидуальной корректировке в зависимости от того, что и как сообщается, ср.: *С 2014 года против России были направлены 10 128 санкций, 7374 из которых введены после начала спецоперации на Украине* (Лента.Ру, 08.05.2022). Как видим, количественные характеристики, граничащие со здравым смыслом, при всей их объективности трансформируют высказывание из сугубо диктумного в модусное.

Императивность vs вариативность

Стилистика заявлений о вводимых санкциях отличается категоричностью суждений, главная мысль которых заключается в оказании решительного воздействия на Россию, т. е. давления, принуждения, ограничения: *Германия готова поддержать немедленное эмбарго Европейского союза на нефть из России, заявил журналистам министр экономики страны Роберт Хабек* (РБК, 03.05.2022); *Запад ввел новые жесточайшие антироссийские санкции перед Днем Победы* (МК, 09.05.2022).

Однако степень категоричности снижается, когда речь заходит о возможных негативных последствиях санкций для тех, кто их вводит: *Германия заявила, что оплата российского газа в рублях не противоречит введенным против России санкциям* (<https://t.me/talipovonline>, 27.04.2022); *Глава канцелярии премьер-министра Венгрии Гергей Гуйяш заявил, что страна не будет вводить санкции, от которых пострадает сама* (https://vk.com/wall-67167848_2189090, 05.05.2022); *Ранее, в конце февраля, Штаты объявили о санкциях на поставку в Россию любых информационных технологий. Потом спохватились и уточнили, что это касается попавших под санкции организаций, а не обычных пользователей.* <...> *Евросоюз в апреле принял смягчающие поправки к санкциям против российских авиакомпаний. И разрешил европейским лизинговым компаниям работать с нашими перевозчиками по договорам финансового лизинга самолетов, заключенным до 26 февраля* (Комсомольская правда, 04.05.2022); *Республика Кипр, столкнувшаяся в прошлом году с сильнейшими лесными пожарами, ищет способы взять в лизинг два российских пожарных вертолета Ка-32 в обход введенных Евросоюзом против России санкций* (<https://t.me/vertolatte>, 03.05.2022) — выборочное введение санкций, смягчение ранее установленных ограничений, обход запретов и подобное свидетельствует о неоднозначном отношении агентов санкций к принятым ими решениям.

Оппозиция «императивность vs вариативность», в основе которой лежит семантика категоричности, демонстрирует справедливость тезиса о том, что санкции являются обоюдоострым оружием, ср.: *Политолог Брахма Челлани назвал антироссийские санкции «обоюдоострым оружи-*

ем», которое наносит вред не только России, но и Западу. Об этом он написал 2 мая в журнале The Hill (Известия.Ру, 07.05.2022). В качестве коррелята к данной оппозиции можно рассмотреть пару «чужой vs свой», смысловая характеристика которой представлена далее.

Ограничения vs возможности

Согласно словарной дефиниции, «санкция — это мера, предпринимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор» [7, с. 1148]. Ведущий семантический компонент данного определения — ‘против’, т. е. предполагает некое действие, направленное на ухудшение состояния объекта санкций. И это намерение открыто заявляется: *Этим мы нанесем удар по банкам, которые системно важны для российской финансовой системы, и способности президента РФ Владимира. — “Ъ” Путина вести разрушительную деятельность. Это укрепит полную изоляцию российского финансового сектора от мировой системы», — заявила Урсула фон дер Ляйен.* <...> *«Им больше не будет разрешено распространять свой контент в ЕС в какой бы то ни было форме», — сказала Урсула фон дер Ляйен* (Коммерсантъ, 05.05.2022). Негативные последствия осознаются и российской стороной: *Помимо заморозки активов санкции предполагают ограничения на оказание технологических услуг. Таким образом компаниям грозит запрет на использование британской архитектуры ARM, что может остановить выпуск новых процессоров. Разработчикам придется искать фабрику, которая пойдет на нарушение патентного права, либо переходить на открытые архитектуры, считают эксперты.* <...> *На фоне жесткого и усиливающегося санкционного давления власти РФ уже расширили меры поддержки отрасли, снизив ставки налога на прибыль до 3 % и тарифа страховых взносов до 7,6 % для компаний, производящих или продающих самостоятельно разработанные изделия электронной компонентной базы. Предварительный вариант нацпроекта в области радиоэлектроники предполагает финансирование в объеме 3,19 трлн руб. до 2030 года. Но, по мнению одного из собеседников “Ъ” на рынке, с учетом ограничения доступа к оборудованию, средствам разработки и лицензиям даже при выделении таких средств создать собственное производство с нуля будет очень трудно* (Коммерсантъ, 05.05.2022) — отдельные санкции настолько серьезны, что даже государственная поддержка не способна помочь быстро преодолеть возникшие сложности.

Однако введение тех или иных ограничений вызывает и положительные последствия для объекта санкций, и в дискурсе оказывается значимым семантический компонент ‘для, в пользу’: *Такое тоже бывает: когда ждешь от них сплошных подлянок, а они — бац! — и что-то хорошее примут. В рамках шестого пакета санкций Еврокомиссия предлагает запретить физическим и юридическим лицам из РФ покупать недвижимость в странах Европы. Речь идет о тотальном запрете, который включает в себя и любимый нашими элитами способ покупки недвижимости через офшорные компании. Что тут скажешь, это тот случай, когда можно не только поддержать, но и пожелать вообще всему миру поступить аналогичным образом. Дома надо*

строить недвижимостью и создавать такие условия жизни, чтобы не было никакой надобности жить за границей (<https://t.me/montyan2>, 05.05.2022) — предполагаемое субъектами санкций строгое ограничение одобряется российской стороной, поскольку способствует сохранению финансов в стране и ее развитию; Дедушка Байден, спасибо за санкции! Задолбалась детям объяснять, почему кола и Мак-Дональдс — вредно. А тут, она — и нетути кола-маков. Уважаемый Владимир Владимирович, оставьте Байдена еще на один срок президентства, с ним наша страна расцветет еще больше! (Яндекс.Дзен, 11.03.2022) — польза от ограничений ощущается и на бытовом уровне, когда внешний запрет лучше других способов помогает бороться с привычками неправильного питания; Санкции подарили новое дыхание российским сельхозпроизводителям! Теперь у них появились новые рынки сбыта, которые они с успехом осваивают; Новые успехи импортозамещения демонстрируют российские мясопроизводители. Накормить всю страну вкусными деликатесами обязуются предприятия Чукотки, Ставропольского края и холдинг «Мираторг»; В Марий Эл санкции подтолкнули местное производство автофургонов открыть новую собственную вертикаль производства полезных товаров. Западные ограничения стали стимулом для Чувашского «Промтрактора» запустить инновационные с/х разработки (Одноклассники, 05.05.2022); Санкции дают России новый трамплин для создания рынка фастфуда (https://vk.com/wall-149024721_97009, 05.05.2022) — главным положительным результатом санкций становится развитие импортозамещения.

Оппозиция «ограничения vs возможности», приведшая к смещению фокуса в понятийном ядре лексемы санкция с семантики борьбы и противодействия на семантику бенефактивности (Россия в данном случае выступает не жертвой, а благополучателем санкций), доказывает справедливость утверждения о социальной маркированности лексического значения слова: «определенные значения слов или компоненты значений обнаруживают свою социальную (а не какую-либо иную) природу» [8, с. 37].

Чужой vs свой

Санкции предполагают действия против другой страны, государства, физических и юридических лиц: Польша объявила первые санкции, в список попали 50 человек. Также в перечень вошли компании, которые так или иначе представлены в стране. Под раздачу попал и Газпром. Обещают заморозить активы всех представленных в списке компаний и физических лиц (https://t.me/N_Shalygin, 26.04.2022); Вашингтон обещает ввести вторичные санкции против стран и компаний, которые продолжают сотрудничество с Россией. Причем обещает сделать это таким изощренным способом, который не даст возможность разбогатеть официальной Москве (<https://t.me/skabeeva>, 27.04.2022).

Однако оказывается, что негативные последствия ограничений испытывают на себе сами государства, которые ввели или поддержали эти санкции: Санкционное ружье, которое американцы просто-таки вложили в руки европейцам и направили его против нашей страны, выстрелило. Только слышно в итоге самострел — пострадала европейская экономика, и пострадала она серьезно. Как

признают даже в МВФ [Международном валютном фонде], санкции стали одной из ключевых причин, откативших назад все возможности постпандемийного восстановления экономики в странах Европы (<https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova>, 28.04.2022); Антироссийские санкции в Германии ударили по самому важному продукту для каждого немца — по пиву! (<https://t.me/skabeeva>, 01.05.2022); Поэтому, отказываясь от российской нефти, ЕС просто перекупит дороже нефть, которая предназначалась другим покупателям (<https://t.me/montyan2>, 05.05.2022); «КРИСТАЛЛ РОСТА» ранее информировал, что из-за антироссийских санкций на 81 % — выросла стоимость газа, а цены на электричество подскочили на 36 % в Британии (https://t.me/crystal_book, 05.05.2022). Наиболее креативные комментарии по поводу экономической ситуации в Европе содержат отсылку к прецедентным текстам: А у нас в России газ. А у вас? (Яндекс.Дзен, 11.03.2022).

Представленная оппозиция коррелирует с одной из рассмотренных выше («императивность vs вариативность»), однако если при характеристике первой доминирующим был фактор семантической категоричности, то для последней определяющим становится признак смысловой проекции, связанный с тем, что санкции в итоге оборачиваются против тех, кто их вводит.

Еще одна оппозиция, предлагаемая к рассмотрению, связана с самим феноменом санкций и представляет собой его зеркальное отражение — контрсанкции. Антиномия «санкции vs контрсанкции» имеет онтологическую природу и связана с демонстрацией объекта санкционного давления (России) желания и способности противостоять этому давлению, ср.: Россия ввела ответные контрсанкции, в том числе против британских чиновников, в том числе против премьера Джонсона и главы Минфина Сунака (Новые известия, 08.05.2022); Брюссель готовится к негативному сценарию и контрсанкциям со стороны России (Автопарус, 08.05.2022). Полагаем, что антиномия «санкции vs контрсанкции» вбирает в себя остальные, выступая по отношению к ним родовым началом, следовательно, при дальнейших характеристиках санкционного дискурса целесообразно ориентироваться на семантику противопоставления, которая является для данного типа дискурса базовой. Так, продолжая антиномическую парадигму, можно рассматривать санкции как новую болезнь и как лекарство от старых (к вопросу о концептуализации болезни в русской языковой картине мира), санкции могут быть рассмотрены как фактор изоляции и одновременно свободы (во всём смысловом многообразии этого понятия); феномен санкций, наконец, формирует противопоставление идей гражданственности и апатризма, ср.: Именно поэтому МНЕ НЕ СТЫДНО, что я русский, я гордо достаю в путешествиях свой бордовый паспорт, я рад быть гражданином великой страны! И я поддерживаю своего президента, который любит мою страну и не допускает сгущения туч у наших границ (Чемпионат, 09.05.2022); Жена Макаревича заявила, что у их новорожденного сына не будет российского гражданства (Центральная служба новостей, 25.04.2022).

В заключение хотелось бы обратить внимание на собственно лингвистическую основу речевого общения в санк-

ционную эпоху, находящуюся под гнетом социальных и общественно-политических факторов. Здесь мы становимся свидетелями порой безуспешных попыток подчинить язык тем условиям, в которых протекает коммуникация. Результатом этого стало появление, например, окказионального сочетания *вна Украине*, ср.: *Ждем, когда уже события вна Украине пойдут на спад* (Элитный трейдер, 02.03.2022); *Государственный департамент Соединенных Штатов посоветовал гражданам США воздержаться от поездок вна Украину. Об этом говорится в сообщении американского посольства в Киеве* (Регнум, 13.01.2022). Очевидно желание говорящего дистанцироваться от ставшего политически окрашенным выбора предлога *в* или *на* в сочетании с существительным *Украина*, однако эффект от этого дистанцирования прямо противоположный: использование неузуального, неконвенционального языкового знака в угоду конъюнктурному фактору влечет за собой возникновение

смеховой реакции. Аналогичным образом можно оценить высказывания, содержащие запрет (санкции?!) на использование букв латинского алфавита *Z* и *V* в связи с якобы их «пророссийской семантикой».

Заключение (Conclusion)

Таким образом, антиномичность санкционного дискурса в русскоязычном коммуникативном пространстве выявляет его амбивалентную природу, обусловленную целым комплексом факторов: от желания говорящего соблюсти информативную точность высказывания к приданию своей речи эмоционально-экспрессивного заряда, от подчеркнутой категоричности к ее снижению, от констатации ограничений к декларации возможностей, от направленности на других к ориентации на себя и т. д. Круг представленных оппозиций не является замкнутым в силу онтологической природы дихотомии «санкции — контрсанкции».

Библиографический список

1. Русский язык коронавирусной эпохи : моногр. / отв. ред. М. Н. Приемышева ; ред. коллегия Е. С. Громенко, Н. В. Козловская, А. С. Павлова, Ю. С. Ридецкая. СПб. : Ин-т лингв. исслед. Рос. акад. наук, 2021. 610 с.
2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева ; ред. коллегия Е. С. Громенко, А. С. Павлова, Ю. С. Ридецкая. СПб. : Ин-т лингв. исслед. Рос. акад. наук, 2021. 550 с.
3. Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика : курс лекций. М. : ЯСК, 2020. 312 с.
4. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
5. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
6. Ирисханова О. К. Законы развития языка // Большая российская энциклопедия : в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. М. : Большая российская энциклопедия, 2008. Т. 10. С. 195–196.
7. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2004. 1534 с.
8. Крысин Л. П. Социальная маркированность языковых единиц // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 26–42.

References

- Arutyunova N. D. (1990) Diskurs [Discourse], *Lingvisticheskiy ehntsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., pp. 136–137. (in Russian)
- Irishanova O. K. (2008) Zakony razvitiya yazyka [Laws of Language Development], *Kravets S. L. (ed.) Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]**. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya Publ., vol. 10, pp. 195–196. (in Russian)
- Kibrik A. A. (2009) Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Modus, Genre and Other Parameters of Discourse Classification], *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, no. 2, pp. 3–21. (in Russian)
- Krysin L. P. (2000) Sotsial'naya markirovannost' yazykovykh edinit' [Social Marking of Linguistic Units], *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, no. 4, pp. 26–42. (in Russian)
- Kuznetsov S. A. (ed.) (2004) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]**. Saint Petersburg, Norint Publ., 1534 p. (in Russian)
- Priemyшева M. N., Gromenko E. S., Kozlovskaya N. V., Pavlova A. S., Ridetskaya Yu. S. (eds.) (2021) *Russkii yazyk koronavirusnoi ehpokhi [Russian Language of the Coronavirus Era]**. Saint Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy Rossiiskoi akademii nauk Publ., 610 p. (in Russian)
- Priemyшева M. N., Gromenko E. S., Pavlova A. S., Ridetskaya Yu. S. (eds.) (2021) *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi ehpokhi [A Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era]**. Saint Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy Rossiiskoi akademii nauk Publ., 550 p. (in Russian)
- Skrebtsova T. G. (2020) *Lingvistika diskursa: struktura, semantika, pragmatika [Linguistics of Discourse: Structure, Semantics, Pragmatics]**. Moscow, YaSK Publ., 312 p. (in Russian)

*Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.